

Деркач М. И. Особенности формирования общего иммиграционного законодательства Европейского Союза

Основное внимание уделено легальной миграции, чтобы получить более подробное представление об особенно спорной области политики Европейского союза. Европарламент и комиссия способствуют изменениям в миграционной политике в сторону повышения уровня прав иммигрантов, в то время как большинство государств-членов ЕС предпочитают ограничить законодательства в сфере миграционной политики.

Ключевые слова: миграционная политика, Европейский союз, иммигранты, законодательство.

Derkach M. The features of the joint European Union's immigration law.

The member states of the European Union (EU) have recently experimented with constructing a common immigration policy. This gives rise to an important question: what happens to immigration policy if it is no longer made in national capitals? Have national governments been able to retain ultimate control over the field of EU immigration policy? Or do we see lowering towards supranational power, with the Commission, Parliament, and Court of Justice expanding their influence? If EU institutions have gained power, do they use this power to defend the rights and freedoms of immigrants against restrictionist national governments? It has been done the assessment whether national preferences are implemented in these directives, or whether supranational institutions have moved policy away from national preferences, potentially expanding immigrant rights and freedoms.

This article will focus on legal migration in order to gain more detailed insight into one particularly controversial policy area. Six directives were proposed in the area of legal migration, and five of them passed. It has been done the position to understand what explains the success or failure of these directives, and, in the directives that passed, did the Commission and Parliament succeed in raising the level of immigrant rights beyond what national preferences would have dictated.

It has been done the test of an argument that EU organizations prefer relatively liberal legislation, while most member states prefer relatively restrictive legislation.

Keywords: migration policy, the European Union, immigrants, legislation.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК 323.22

И. В. Ищенко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Анализируется религиозный фактор в контексте его влияния на функционирование политических институтов периода нестабильности.

Ключевые слова: нестабильность, религиозный конфликт, религиозный фактор, политическая активность, пассивность, стабилизирующая и дестабилизирующая роль церкви, конфликтный потенциал, взаимосвязь религии и политики.

Нестабильный политический процесс обычно возникает в условиях кризиса власти. К этому может привести осложнение международных отношений, спад материального производства, социальные конфликты. Неспособность режима отреагировать на новые потребности общества или его основных групп адекватным образом и вызывает нестабильность политического процесса [4].

Как справедливо отмечали Г. Алмонд и С. Верба, – напряженность, создаваемая необходимостью решения противоречащих друг другу задач, вытекающих из правительственной власти и правительственной ответственности, становится наиболее явной в периоды кризисов. Электоральная система, сконструированная таким образом, чтобы наделять властью определенную элиту на ограниченный промежуток времени, может обеспечить баланс между властью и ответственностью: элиты получают власть, однако эта власть ограничена самой периодичностью выборов – заботой о будущих выборах в промежуток между ними и целым набором других формальных и неформальных систем контроля [1, с. 124]. Поэтому умение властных структур строить свою политику, направленную на консолидацию социальных групп, в том числе и религиозно-конфессиональных, по нашему мнению, является ключевым в стабилизации обстановки, а также в обеспечении электоральной поддержки.

Однако, для понимания взаимосвязи политики и религии при таком их модусе, который соответствует нестабильности важно также выявить обратную корреляцию. Можно констатировать, что высокая степень конфликтности выступает неизбежным спутником межконфессионального взаимодействия, и в условиях глобализации, когда размывание государственных, национальных и культурных границ сопровождается ростом противоречий, столкновением стран и народов, религиозные и религиозно-политические конфликты имеют далеко не последнее значение. Особую остроту религиозный конфликт приобретает в транзитивных обществах, тесно переплетаясь с характерными для таких случаев политическими и социальными противоречиями [6, с. 3]. Отметим, что общественные группы и, в частности, религиозные организации могут выступать как стабилизирующей, так и дестабилизирующей силой. Из аргументированных рассуждений вышеназванных исследователей следует, что нестабильность в обществе возникает при дисбалансе между политической активностью, включенностью индивидов, групп в политику и их пассивностью, невключенностью [1, с. 128]. Если, например, какая-либо религиозная группа мобилизуется для участия в политике для разрешения острого вопроса, которым долгое время власти не занимаются и вовлекает в свои ряды возрастающее количество других индивидов, используя при этом элементы эмоционального, психологического воздействия, то будет иметь место возрастание нестабильности. Оно может проявляться в росте протестных настроений, которые со временем перерастут в конкретные антиправительственные акции: митинги, демонстрации, массовые беспорядки и т. д. Все это подтверждает необходимость украинского государства, несмотря на его отделение от церкви, поддерживать тесные контакты с религиозными общинами, влиять на их интенции, способствовать разрешению назревших противоречий, возникающих коллизий в законодательстве, регулирующем все стороны жизни религиозных организаций.

Особенно важно использовать консолидирующую роль церкви в период смены власти, когда обстановка в стране отличается нестабильностью. В качестве негативного примера такого взаимодействия служит приход к власти большевиков в 1917 году. Воинствующий атеизм, антицерковная направленность политики и, по сути, попытка полного вытеснения религиозного мировоззрения коммунистической идеологией спровоцировала активное противодействие институтам государственной и политической власти со стороны народных масс. Ведь такая огромная страна состояла, преимущественно, из верующего населения. В результате, жесточайшее отношение народа, несогласного с такой политикой пришлось компенсировать военной силой. Показателен также пример Испании. Важно подчеркнуть, что средневековая модель взаимоотношений государства и церкви в этой стране, в которой духовная власть играла важную интегрирующую роль, сохранялась с теми или иными изменениями до середины XX века. Особую страницу составляет эпоха Республики и гражданской войны 1936–1939 гг. Отметим, что изначально церковь и католики не проявляли особой враждебности к изменению самой формы правления, и многие из них поддерживали республиканскую власть. Однако, события повернулись таким образом, что антирелигиозная политика Республики в сочетании с ее национальной политикой стали восприниматься как угроза вере и единству страны. «За Бога и Испанию» – за этим лозунгом франкистов стояла идея защиты католицизма и церкви, неразрывно связанная с идеей единого и неделимого государства [8]. Таким образом, неумение использовать религиозный фактор для стабилизации внутривнутриполитической обстановки несет большие морально-политические издержки и часто заканчивается фиаско для пришедшей к управлению государством власти.

Известные исследователи сходятся во мнении, что фактором нестабильности в обществе является сверхмерная поляризация элитных групп [1, с. 126; 5, с. 143]. Нетрудно предположить, что если сторонники этих групп будут приверженцами какой-либо определенной религиозной конфессии, то влияние религиозной составляющей на нестабильность многократно возрастет. Об этом, кстати, в утвердительной форме говорит и А. Лейпхарт [5, с. 156]. Этот автор подчеркивает, что наложение религиозной, языковой принадлежности на низкий материальный уровень жизни

соответствующей национальной группы создает реальные и потенциальные очаги нестабильности даже в странах с демократическими режимами, например в Канаде, где в период так называемой «тихой революции» 1960-х гг. жизненный уровень католиков франкоговорящих был ниже англоязычных протестантов [Там же].

В таких условиях возрастает конфликтогенный потенциал социальной среды, в которой вполне вероятны конфликты между представителями разных конфессий (религиозные конфликты). Особенно следует выделить конфликты в трансформирующихся обществах, для которых характерны значительная острота и скорость протекания, наличие существенных противоречий между регионами и центром, особая роль национально-этнического и религиозного факторов, приоритеты национального и «местного» самосознания, недостаточный уровень демократической политической культуры, опыта разрешения конфликтов.

Политическая стабильность, равно как и политическая нестабильность общества могут проявляться в условиях любого режима: тоталитарного, авторитарного, демократического или переходных между ними. Политическая стабильность имеет временное измерение, которое определяется сроком эффективного функционирования данной политической системы общества. Ослабление политической системы, ошибки или «сбои» в ее работе ведут, в конечном счете к дестабилизации. Особенно опасным, политически нестабильным для жизни любого общества является время переходных периодов, радикальных изменений, реформ, революций.

Во второй половине XVII в. Украинское общество претерпевало существенные трансформации, связанные с национально-освободительной борьбой. В результате геополитических изменений, оно оказалось разделенным на несколько религиозных конфессий: православие, католичество, униатство. На Правобережье властвовали католицизм и униатская церковь. На территории Левобережной Украины действовала православная церковь, которая подчинялась Вселенскому Константинопольскому патриарху. Однако в 1686 г., испытывая мощное давление Москвы, глава Украинской Церкви митрополит Святополк-Четвертинский согласился подчинить церковь московскому патриарху. Разделение украинского общества на различные религиозные конфессии, переход Украинской Православной Церкви в подчинение московской патриархии усилили конфронтацию в обществе, что приводило к его нестабильности. И в современной Украине, несмотря на попытки властей примирить две конфликтующие православные церкви Московского и Киевского патриархата, временное перемирие сменяется обострением отношений между ними. Этот раскол никак не идет на пользу обществу и несет в себе опасный конфликтный потенциал, который вероятно может реализоваться в случае наложения на противоречия геополитического характера. Мнение известного исследователя Р. Дарендорфа, с которым вполне можно согласиться, таково, что в каждом обществе существует большое количество социальных конфликтов, например, между конфессиями, между частями страны, между руководящими и управляемыми. Они могут быть отделены друг от друга так, что стороны каждого отдельного конфликта как таковые представлены только в нем, но они могут быть напластованы так, что эти фронты повторяются в различных конфликтах, когда конфессия А, часть страны Q и правящая группа перемешиваются в одну большую «сторону». В каждом обществе существует большое количество институциональных порядков – государство и экономика, право и армия, воспитание и церковь. Эти порядки могут быть относительно независимы, а политические, экономические, юридические, военные, педагогические и религиозные руководящие группы не идентичны; но, возможно, что одна и та же группа задает тон во всех областях. В степени, в которой в обществе возникают такие и подобные феномены напластования, возрастает интенсивность конфликтов; и, напротив, она снижается в той степени, в какой структура общества становится плюралистичной, т. е. обнаруживает разнообразные автономные области. При напластовании различных социальных областей каждый конфликт означает борьбу за все [3, с. 145]. Такой конфликт может оказаться настолько разрушительным, что наступит стадия бифуркации и политический режим будет не в состоянии стабилизировать обстановку.

Поликонфессиональное и полиэтническое украинское общество, в условиях социально-экономической нестабильности и политической трансформации в значительной степени подвержено риску эскалации межэтнических и межконфессиональных противоречий, способных привести к масштабным политическим конфликтам и особенно остро нуждается в дополнительных механизмах стабилизации.

Преодоление конфликтогенного фактора и максимальное раскрытие стабилизационного потенциала религии, – отмечает в своем исследовании Д. М. Медведев, – возможно в условиях реализации скоординированной религиозной политики государства, направленной на организацию равного ограниченного сотрудничества с религиозными конфессиями, выстраивание конструктивного межконфессионального диалога, а так же увеличения объема социального служения религиозных организаций [6, с. 7].

Возникает вопрос о возможностях религии в стабилизации внутривнутриполитической обстановки. Учитывая конгруэнтность современного общества и самосознания людей на постсоветском пространстве, их можно охарактеризовать как переходное. Речь идет о тех процессах, которые связаны с изменениями в ценностных ориентациях, коллективной идентичности, религиозных установках, нормах культуры. Подобно тому, как писал в канун эпохи Реформации талантливый немецкий ученый-гуманист Себастиан Брант в своем произведении «Корабль дураков» о характере ценностей, – От сребролюбья спятил свет: все жаждут лишь монет, монет, – нравы современного общества во многом с ними схожи [2, с. 123].

Транзитивный период в Украине, когда уже давным-давно была уничтожена система социалистических ценностей и существует мировоззренческий вакуум, на наш взгляд, характеризуется тем, что одной из мировоззренческих форм самореализации является религия, вера в трансцендентное. Именно мировоззренческий вакуум, который и возникает в период трансформаций, формирует условия для развития религиозного сознания, которое и должно гармонизировать социальные отношения. Современная политическая система в Украине все больше и больше нивелирует личность, которая находится вне границ отношений власти. Кроме того, современная Украина, где остро противостоят власть и оппозиция в нестабильной внутривнутриполитической обстановке, находит консенсус в стремлении к европейской интеграции, и в этой связи актуальными являются, как реализация идеалов отдельного человека, так и реализация устремлений всего социума. Эти процессы дали новое понимание взаимоотношений государства и церкви, верующих и неверующих, новое отношение к православной религии. Так, совместное социологическое исследование, которое было проведено в Украине в 2009 году Киевским международным институтом социологии и Центром «Социальные индикаторы», определило, что 78 процентов населения Украины идентифицируют себя с православием [7, с. 24]. И в этой связи, на наш взгляд, актуальным становится взаимосвязь религии и политики. Ведь наряду со спецификой каждой из функций (мировоззренческой, коммуникативной, интегративной, регулятивной, компенсаторной), которые реализуются и в религии, и в политике, между ними должно быть взаимодействие. Оно должно проявляться в общей направленности, понимании задач консолидации общества. И в этом, на наш взгляд, должна проявляться индикативная функция. Ведь нестабильность порождает массу негативных социальных явлений, которые влияют на политику, а церковь о них знает иногда больше государственных структур. Отсюда следует, что данная функция призвана объединить усилия государства и церкви на основе диалога и взаимопомощи в своевременном разрешении острых социальных противоречий, что несомненно будет способствовать стабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Нельзя забывать о том, что за политикой стоят конкретные люди, руководители различных государственных структур и ветвей власти, общественно-политических организаций, политических партий. В связи с этим стоит вспомнить такой действенный метод воздействия на людей как личный пример. Ведь он не только проверен на практике, но и берет свое начало как своеобразный метод Христа – преображение мира собой.

Итак, важным условием выхода из нестабильности является постоянный социальный диалог государства и церкви в целях морально-психологического обеспечения модернизации общества.

Библиографические ссылки

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба; пер с англ. Л. Л. Галкиной // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122 – 134.
2. Брант С. Корабль дураков. Избранное / С. Брант, Г. Сакс; пер. с нем. Л. Гинзбурга. – М.: Худож. лит., 1989. – 478 с.
3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социс. – 1994. – № 5. – С. 142 – 147.
4. Ирхин Ю. В. Сущность политического процесса [Электронный ресурс] / Ю. В. Ирхин, В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=97606>.
5. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт; пер с англ. Б. И. Макаренко. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 286 с.
6. Медведев Д. М. Стабилизационный и конфликтогенный потенциал религии в современном политическом процессе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Д. М. Медведев; Тульский. гос. ун-т. – Тула, 2009. – 28 с.
7. Релігія та цінності українців / Відп. за випуск О. Дишлейв. – К.: Київський міжнародний інститут соціології, Центр «Соціальні індикатори», 2009. – 96 с.
8. Ян И. Террор испанских республиканцев против РКЦ [Электронный ресурс] / И. Ян – Режим доступа: <http://forum-slovo.ru/index.php?topic=33856.10;wap2>.

Ищенко И. В. Релігійний фактор та його вплив на функціонування політичних інститутів за умов нестабільності.

Аналізується релігійний чинник у контексті його впливу на функціонування політичних інститутів періоду нестабільності.

Ключові слова: нестабільність, релігійний конфлікт, релігійний чинник, політична активність, пасивність, стабілізуюча і дестабілізуюча роль церкви, конфліктний потенціал, взаємозв'язок релігії і політики.

Ishchenko I. Religious factor and its influence on the operation of political institutions in the instability condition.

Analyzes the religious factor in the context of its impact on the functioning of the political institutions of a period of instability. Unstable political process usually occurs in a crisis of power. This can result in social conflicts. Therefore, the ability of power structures to build the policy aimed at consolidating social groups, including religious faith, in our opinion, is the key to stabilizing the situation, and to ensure electoral support. Particularly acute in the religious conflict is transitive societies, closely intertwined with the characteristic of these cases the political and social divisions should be noted that community groups and, in particular, religious organizations can act as a stabilizing or destabilizing force. From reasoned arguments G. Almond and S. Verba that instability in society occurs when an imbalance between the political activity, the inclusion of individuals and groups in politics and their passivity, failed. If, for example, a particular religious group is mobilized to participate in the policy to resolve sensitive issues, which for a long time the authorities are not engaged and engaging in their ranks growing number of other individuals, using the elements of emotional, psychological impact, it will be a growth instability. In addition, the imposition of religion, language of the low standard of living appropriate national groups also creates real and potential sources of instability. This confirms the need for the Ukrainian state, despite its separation from the church, to maintain close contact with religious communities, to influence their intention, contribute to the resolution of pressing contradictions arising conflicts in the legislation governing all aspects of religious organizations. It is especially important to use the consolidating role of the church during the change of power, when the situation in the country may differ chaotic, the imbalance of social and political institutions. As you can see, the dialogue between the state and the church is realized in the indicative function, which in this sense, is a response to new challenges.

Keywords: instability, religious conflict, the religious factor, the political activity and passivity, stabilizing and destabilizing role of the church, the potential for conflict, the relationship between religion and politics.

Надійшла до редколегії 21.02.2013 р.